

А. Г. Лундин

КАТАБАНСКАЯ САКРАЛЬНАЯ НАДПИСЬ RES 311

КАТАБАНСКАЯ сакральная надпись, которая является предметом исследования, была найдена Австрийской южноаравийской экспедицией (SE 94) и впервые издана Х. Деранбуром в 1902 г.¹ Она сразу же вызвала очень большой интерес; в ее изучении приняли активное участие такие выдающиеся семитологи, как О. Вебер, М. Лидзбарский, М. Хартман, Э. Глазер². Надпись была очень рано включена в «Репертуар семитской эпиграфики» (RES 311)³. Первый этап изучения — установление текста и его интерпретация — был завершен в 1924 г. классическим изданием Н. Родоканакиса⁴.

В последующее время данные надписи широко применялись в работах по истории и истории культуры Южной Аравии. Однако исследователи ограничивались отдельными деталями: хронологическими данными, именами божеств и правителей, названиями храмов и т. п., но не обращались непосредственно к интерпретации текста. Лишь А. Жамм, специально исследовавший RES 311 в связи с публикацией фрагмента аналогичного текста HI 3⁵, проделал подробный анализ грамматической структуры текста. Работа А. Жамма явилась важным шагом в понимании этой надписи, так как он дал новое и убедительное толкование одной из центральных фраз текста *std/tly* и выявил важную особенность его грамматического строя — бессоюзное присоединение глаголов. Тем не менее, даже А. Жамм не дал новой интерпретации RES 311⁶.

¹ H. Derenbourg, *Nouveaux textes yéménites inédits*, «Revue d'Assyriologie et d'Archéologie», V, 1902, стр. 122—125.

² O. Weber, *Studien zur südarabischen Alterthumskunde*, III, MVAG, 1907, стр. 37; M. Lidzbarski, *Ephemeris für semitische Epigraphik*, II, Giessen, 1908, стр. 105—107; M. Hartmann, *Südarabisches*, II, OLZ, X, 1907, стр. 189; V — OLZ, X, 1907, стр. 428; E. Glaser, *Altjemenische Studien*, MVAG, 28, 1923, стр. 1—25.

³ Впоследствии в «Репертуаре» была дана позднейшая библиография этой надписи, поэтому она иногда упоминается в литературе под шифром RES 3539, однако там «Репертуар» не дает издания текста.

⁴ N. Rhodokanakis, *Die Inschriften an der Mauer von Kōhlan-Timna'*, SBAW, Bd. 200, Abh. 2, 1924, стр. 33—37.

⁵ A. Jammé, *Inscriptions from Hajar bin Humeid (Hajar bin Humeid. Investigations at a Pre-Islamic site in South Arabia, Baltimore, 1969)*, стр. 341 сл.

⁶ Частичную интерпретацию текста RES 311 дал еще в 1959 г. М. Гуль (M. Ghul, *New Qatabani Inscriptions*, II, BSOAS, XXII, 1959, стр. 438, прим. 1). К сожалению, это толкование, во многом предварившее выводы А. Жамма, было скрыто в примечании к интерпретации ма'инской надписи RES 3707 и осталось неизвестным А. Жамму. Новое исследование RES 311 дала также Ж. Пирени в докладе на заседании симпозиума «Семинара по изучению Аравии» в Оксфорде в 1974 г., но эта работа осталась недоступной автору.

Между тем исследуемая надпись очень сложна для понимания, так как практически не имеет параллелей и содержит целый ряд слов и оборотов, не встречающихся в других южноарабских надписях. В результате интерпретации RES 311, предлагавшиеся ранее (в том числе и классический перевод Н. Родоканакиса), весьма субъективны и сильно разнятся друг от друга. Достаточно указать, что Х. Деранбур толковал RES 311 как надпись о принесении жертвы⁷, Н. Родоканакис — как строительную⁸, а А. Жамм вновь вернулся к пониманию Х. Деранбура⁹.

Поэтому нам представляется наиболее важным дать возможно объективное толкование текста, для чего необходимо в возможной степени формализовать исследование, свести к минимуму этимологические интерпретации терминов, заменив их комбинаторными, и уделить особое внимание структуре надписи.

Анализ структуры RES 311 позволяет разделить текст на две резко различающиеся части. Если первая (строки 1—4) изобилует словами, не встречающимися (или встречающимися крайне редко) в других надписях, то вторая (строки 4—8, начиная с глагола *sqny* «посвящать») представляет собой стандартный текст посвяtitельной надписи, наиболее частотного жанра южноарабской эпиграфики. Она полностью совпадает и по структуре, и по формулам, и по терминологии со стандартом катабацких votивных надписей III—I вв. до н.э. и имеет многочисленные параллели (см., например, RES 4336; Ry 461; Ja 334; 345 и т. д.). При этом вторая часть RES 311 содержит все необходимые элементы полной посвяtitельной надписи.

Необычно только сочетание votивной надписи с каким-то другим дополнительным текстом. В катабанской эпиграфике можно обнаружить лишь одно аналогичное сочетание в надписи Ja 122, но и этот текст сильно отличается от RES 311 по своей структуре. Ja 122 — посвяtitельная надпись на покое женской статуи, найденной при раскопках дома Хадас в Тимна⁶. После стандартного посвяtitельного текста она содержит приписку с титулатурой посвяtitельницы, за которой следует финальная инвокация. Между тем в RES 311 дополнение помещено в начале текста и имеет форму не приписки, а самостоятельной надписи.

Однако привлекает внимание, что между титулами в надписи RES 311 и титулами приписки в Ja 122 существует значительное сходство. Посвяtitельница Ja 122 называет два сакральных титула: *qzrt* «сборщица податей» и *ršwt* «жрица» 'Амма, а в RES 311 содержатся также два сакральных титула *qyn/ršw* «*қайн* (чиновник) (п) жрец» 'Амма (ср. в титуле правителей Катабана сочетание всех трех титулов *qzr/qyn/ršw* «сборщик податей, *қайн* (п) жрец» 'Амма — RES 3880, Ja 2436 и т. д.).

Первая часть RES 311 распадается на два раздела: имя и титул автора и смысловой раздел (собственно текст); их разграничение вызывает значительные трудности. Обычно считается, что надпись имела двух авторов; соответственно второй раздел начинается глаголом *tly* (строка 2). Однако бросается в глаза, что ни один из глаголов, выделяемых в тексте (*tly*, *sqny*, *rtd*), не имеет формы двойственного числа. Местоименные суффиксы в разделе с *rtd*, явно относящиеся к авторам (?) текста, стоят в единственном числе (например *bnsww* «сыновья его», строка 6). Это заставляет усомниться в существовании двух авторов и соответственно в правильности границы начального раздела.

Несомненно, к первому разделу относится вся первая строка: имя автора, название рода и филиация, затем — обычный титул *qyn/ršw*/'*mm*,

⁷ D e r e n b o u r g, ук. соч., стр. 122—126.

⁸ R h o d o k a n a k i s, ук. соч., стр. 34—35.

⁹ J a m m e, N a j a r b i n H u m e i d, стр. 341 сл.

известный и по другим текстам (см. Л 30, 34, 37, 39) и оборот *dršwts*, присоединенный к титулу союзом *w*. Соответственно первым глаголом, который может вводить смысловой раздел, становится глагол *šru* в начале второй строки. Правда, в тексте написано *šru 'm* без словоразделителя, что очень необычно для южноарабской эпиграфики и дает основание рассматривать слова *šru'm* как имя собственное (см. имена *'b'm*, *'ws' m*, *hmy'm*, *r'b 'm* и т. д.)¹⁰. Однако следует указать, что имя *šru'm* в южноарабских надписях не встречается¹¹. Если во времена О. Вебера и Х. Деранбура (и даже Н. Родоканакиса), когда было известно меньше сотни катабанских надписей, отсутствие других упоминаний имени не имело значения, то сейчас, после раскопок некрополя Тимна^с, ономастика Катабана довольно хорошо известна и отсутствие в ней имени *šru 'm* кажется весьма странным. Более того, во всей южноарабской ономастике до сих пор не встретилось ни одного имени с компонентом *šru*¹².

Напротив, глагол *šru* довольно часто встречается в катабанских надписях¹³, в том числе и в формуле *šru/'m* (см. в этой же надписи RES 311,3). Это заставляет предположить пропуск словоразделителя и рассматривать *šru* в строке 2 как глагол, начинающий смысловой раздел надписи. По общему для всех южноарабских эпиграфических памятников правилу именно этот глагол определяет тип надписи, ее основное содержание и значение. Глагол *šru* довольно часто встречается в сабейских и катабанских надписях и его значение «решать, сообщать решение» надежно установлено по многим контекстам. Это «решение» обычно связано с оракулом; в сабейских надписях такое решение сообщается эпонимом. Таким образом, мы можем определить RES 311 как сакральную надпись — жанр, весьма редкий в южноарабской эпиграфике.

Такое определение жанра сильно сужает границы возможных интерпретаций отдельных терминов. В совокупности с материалом новых катабанских надписей, изданных в последние годы преимущественно трудами А. Жамма, это представляет возможность во многом по-новому рассматривать исследуемый текст и дать его новую интерпретацию.

Надпись RES 311 была найдена на городище Хаджар бин Хумайд, где в 1950—1951 гг. Американская археологическая экспедиция провела крупные стратиграфические раскопки, в результате которых был обнаружен фрагмент надписи HI 3, содержащий текст, аналогичный тексту RES 311. К сожалению, фрагмент сохранил слишком мало текста и не может помочь в интерпретации исследуемой надписи. Однако его находка свидетельствует о том, что RES 311 — не отдельный изолированный текст, содержащий хотя и интересные, но, может быть, случайные сведения, а одна из серии надписей определенного содержания, посвященных определенному сюжету и помещавшихся в одном месте (храме), т. е. отражающих определенный обычай или институт катабанского общества. Такое свидетельство, несомненно, придает исследуемой надписи еще большее значение.

¹⁰ Х. Деранбур справедливо говорил о «блестящем толковании слова *šru'm* как собственного имени», которое ему предложил О. Вебер: *De gen boiug*, ук. соч., стр. 124.

¹¹ Компонент *šru* в имени *šru'm* следовало бы рассматривать как глагольную форму. Однако во всех приведенных примерах первый компонент — имя (см. особенно имя *'b'm*). При сочетании в имени собственном имени бога с глагольным компонентом наблюдается иная последовательность элементов (см. имена *'m'ly*, *'mkrb*, *'msm'* и т. д.).

¹² Правда, Г. Хардинг приводит сабейское *šruhw* в надписи Ja 589 (G. L. H a r d i n g, *An Index and Concordance of Pre-Islamic Arabian Names and Inscriptions*, Toronto, 1971, стр. 372), но это не собственное имя, а нарицательное (см. А. Г. Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба^с, М., 1971, стр. 143).

¹³ W. W. M ü l l e r, *Die Wurzeln Mediae und Tertiae Y/W im Altsüdarabischen*, Tübingen, 1962, стр. 72.

Палеография RES 311 известна по эстампажу, опубликованному Х. Деранбуром, и частичной фотографии, изданной Ж. Пиренн¹⁴. По палеографическим данным ее можно датировать II—I вв. до н. э. К сожалению, воспроизведение фрагмента III 3 не опубликовано; неизвестно даже точное место его находки и археологический контекст, так что никакая датировка этого текста невозможна.

RES 311

₁[fr]ᵛkrb/ddrhn/bn/šhr/qyn/ršw/ᵛmm/wdršwts
₂sryᵛm/bn/mrqdm/std/tly/bšryn/ᵛm/whwkm/y
₃wm/sry/ᵛm/bn/nᵛd/whwkm/bn/qly/wᵛrb/bᵛm/n
₄hlw/qbn/wᵛrb/mkntn/bbnᵛsqny/wrh/whrmn/
₅bht/blqn/bdtn/krbsmy/rtd/wrh/whrmn/nfs[s]
₆wᵛdns/wbnsww/gdrn/wᵛnmrm/wkl/wlds/wq[nys]
₇bᵛttr/wb/ᵛm/wbᵛnby/wb/dt/sntm/wb/[dt/zhrn]
₈wb/ydᵛb/dbyn/wbnhw/šhrm/mlk[w/qtbn]

₁[Фара]ᵛкариб зу-Зархан, сын Шахра, қайн (и) жрец ᵛАмма и обладатель жречества его (ᵛАмма. — А. Л.) ₂объявил оракул ᵛАмма из (храма) Марқадам (и) принес в жертву козленка по решению ᵛАмма и Хавкам, когда он объявил оракул ᵛАмма (из храма) На'ад и Хавкам из (храма) Қалай, и (когда) он вступил с двумя да₄рами в (храм) Қалбан, и (когда) он вступил в святилище в (храме) Бана'. (И) он посвятил Вариху и Хараман ₅алебастровый культовый объект соответственно тому, что он предназначил им двоим (богам. — А. Л.). (И) он поставил под защиту Вариха и Хараман себя ₆и свои силы и своих сыновей Гадрана и ᵛАнмарума и всех детей своих и иму[щество свое]. ₇Во (имя) ᵛАстара и ᵛАмма и ᵛАнбайа и зат-Сантим и [зат-Захран], ₈и во (имя) Иадаᵛ'аба Зубйана и сына его Шахрама, [двух] царей [Катабана].

Строка 1. [fr]ᵛkrb/ddrhn/bn/šhr «[Фара]ᵛкариб зу-Зархан, сын Шахра». Обычно имя автора восстанавливается [tb]ᵛkrb; однако это имя, вообще весьма частое в южноарабских надписях (см. Hard. 128), в катабанских текстах встречается очень редко (лишь Ja 217; RES 3939). Значительно чаще, причем в аналогичных контекстах, встречается специфически катабанское имя frᵛkrb Фараᵛкариб; ср. особенно Ja 119,7 frᵛkrb/ddrhn и RES 3965,8 frᵛkrb/yhwd ᵛ/bnw/šhr. Имя frᵛkrb известно также, как имя отца правителя Катабана Иадаᵛ'аба Гайлана (см. Ja 118,7 и TC 1014). Таким образом, восстановление [fr]ᵛkrb кажется значительно более вероятным¹⁵. dᵛrhn «Зархан» — хорошо известное катабанское родовое имя, которое носит, в частности, один из четырех «больших родов» Тимнаᵛ¹⁶. К этому роду принадлежат катабанский эпоним (RES 3688, 7,12) и один из свидетелей декрета RES 3566, 27—28. К этому роду принадлежали и некоторые правители Катабана: см. Ja 119,5—7: wb/mrᵛs/šhr/ygl/yhrgb/bn/hwfᵛm/yhn ᵛm/mlk/qtbn/wb/frᵛkrb/ddrhn/dd/whwl/šhr «во (имя) господина его Шахра Йагула Йухаргиба, сына Хавф'амма Йухан'има, царя Катабана, и во (имя) Фараᵛкариба зу-Зархана, дяди и „правителя“ Шахра». Имя Фараᵛкариб встречается как имя родственников правителей Катабана: братьев (Ja 119, RES 3965) или отцов (Ja 118; TC 1014). Соответственно и Шахра, отца автора исследуемой надписи, можно считать правителем Катабана (ср. ниже, стр. 27).

¹⁴ J. P i r e n n e, Le Royaume Sud-Arabe de Qataban et sa Datation, «Bibliothèque du Muséon», v. 48, Louvain, 1961, табл. IX b.

¹⁵ На частичной фотографии RES 311, опубликованной Ж. Пиренн, кажется, можно различить нижнюю часть знака г.

¹⁶ A. J a m m e, Pièces épigraphiques de Heid bin ᵛAqil, la nécropole de Timnaᵛ (Nagr Kōhlan), «Bibliothèque du Muséon», 30, 1952, стр. 40—62.

qyn/ršw/ḥmm /wdršwts «қайн (и) жрец 'Амма и обладатель жречества его». Титулы qyn и ršw хорошо известны; в сочетании qyn/ršw они встречаются в катабанском «списке жрецов»¹⁷. Термин ršwt — абстрактное имя «жречество» — обозначает одновременно и самый сан жреца, и время (период) выполнения жреческих функций¹⁸. Исходя из первого значения, Н. Родоканакис предложил понимать выражение dršwt как «верховный жрец»¹⁹; А. Жамм, исходя из второго, — «жрец, выполняющий в настоящее время свои функции (acting priest)»²⁰. Однако оба значения, кажется, покрываются уже упомянутым титулом Фара'кариба ršw/ḥmm «жрец 'Амма». Напрашивается вывод, что выражение dršwts имеет какой-то особый терминологический смысл (не покрываемый значением слова), который и подчеркивается в тексте. В катабанских надписях слово ršwt встречается лишь во фрагменте НІ 3, аналогичном исследуемой надписи. Оно содержится также в сабейских надписях СІН 555 и Ја 540 в формуле датировки по эпониму, где ršwt заменяет обычный термин ḥrf «год, эпонимат», и, несомненно, имеет значение «эпонимат»²¹. По-видимому, это же значение следует видеть и в исследуемом тексте. Сабейскую и катабанскую системы эпонимата при всем различии их структуры и схемы действия объединяет употребление термина ḥrf «год» для обозначения эпонимата в противоположность ма'инскому термину kbr «кабират, эпонимат». Термин ršwt, также совпадающий с сабейским, показывает, что катабанский эпонимат носил жреческий характер. Иными словами, датировка в Катабане, как и в Сабейском государстве, велась по периодам исполнения должности жреца, а не старейшины-кабира, как в Ма'ине. Таким образом, становится понятным противопоставление титулов ršw/ḥmm «жрец 'Амма» и dršwts «эпоним его ('Амма)», как постоянного сана жреца и временной функции «жреца-эпонима». Исследуемую надпись можно, следовательно, охарактеризовать как надпись катабанского эпонима, установленную во время выполнения эпонимных функций.

Строка 2. sry(/)ḥm/bn/mrqdm «объявил оракул 'Амма из (храма) Маркадам». Ср. особенно стандартную формулу в катабанских декретах RES 3689, 3691 и 3692: sry/wsfh/bn/ḥtbn/mḥrm/ḥm/...wbn/ršfm/mḥrm/ḥnby «объявил и провозгласил из Хатабума, храма 'Амма... и из Расафума, храма 'Анбайа». Эта формула настолько известна и понимание ее настолько общепризнано, что А. Бистон, специально исследовавший эти тексты, даже не счит нужным ее комментировать²².

Слово mrqdm не встречалось до сих пор в южноарабских надписях ни как термин, ни как имя собственное. Параллельные контексты позволяют видеть в нем собственное имя, название храма 'Амма. Название Маркадам до сих пор носит один из горных проходов, ведущих из вади Байхан на север, в направлении Мариба. Около него обнаружены остатки мощеной дороги, каких-то сооружений, служивших, вероятно, для взимания торговых пошлин, и алтаря²³. Это позволяет нам даже локализовать

¹⁷ См. Ј 30, 34, 36; см. также ršw/qyn Ј 37.

¹⁸ См. Ј a m m e, Najar bin Humeid, стр. 342.

¹⁹ R h o d o k a n a k i s, ук. соч., стр. 34—35. Это толкование неправомерно расширительно, точнее было бы «обладатель жреческого сана».

²⁰ Ј a m m e, Najar bin Humeid, стр. 341 сл.

²¹ А. F. L. B e e s t o n, Epigraphic South Arabian Calendars and Dating, L., 1956, стр. 34; А. G. L u n d i n, The List of Sabaeans Eponyms again, JAOS, 89, 1969, стр. 537. Во фрагментарной надписи RES 4935, происходящей из Катабана и обращенной к 'Амму, но написанной на сабейском языке, также встречается слово ršwt, но в неясном контексте.

²² А. F. L. B e e s t o n, Qahtan. Studies in Old South Arabian Epigraphy, II. The Labakh Texts, L., 1971, стр. 10.

²³ R. B o w e n, Archaeological Survey of Beihân, «Archaeological Discoveries in South Arabia», Baltimore, 1958, стр. 12—13.

храм Марқадам. Глагол *ṣru* в сабейских надписях, как мы уже отмечали, обычно относится к оракулам, сообщаемым эпонимом. Контекст исследуемой надписи с упоминанием и эпонима, и божества, и даже храма позволяет распространить это и на катабанские надписи.

ṣtd/ṭly/bsrpn/ṣm/whwkm «принес в жертву козленка по решению (оракула) 'Амма и Хавкам». Фраза присоединена к предыдущей без союза *w*, как и ниже в этой надписи разделы *sqny* и *rtḏ*. Это явление довольно часто в катабанских текстах. Анализ и интерпретация фразы даны недавно А. Жаммом²⁴. Принесение в жертву животных всегда выражается в южноарабских надписях глаголом *dbḥ* «заклать»; по-видимому, здесь речь идет о каком-то специальном виде жертвоприношения, связанном с оракулом — *ṣru*²⁵. *ṭly* обычно переводят «ягненок», но слово может равным образом обозначать и козленка, и даже детеныша газели. Но козы были в Южной Аравии гораздо более часты, чем овцы, что заставляет предпочесть перевод «козленок». 'Амм и Хавкам — тесно связанные между собой божества (ср. RES 4330,2); но еще более тесна связь Хавкам с 'Анбайем (см. в титуле катабанских правителей формулу *bkr/ṣby/whwkm* «первенец 'Анбайа и Хавкам»). Эта фраза дает основания считать, что Хавкам — женское божество, супруга 'Анбайа²⁶. Но Н. Родоканакис возражал против такой интерпретации, считая, что 'Анбай и Хавкам — просто два имени одного бога; он основывался при этом на формуле *d'mr/wšmr*, идущей непосредственно за фразой *bkr/ṣby/whwkm*, в которой частица *d* стоит в единственном числе²⁷. Не затрагивая интерпретации формулы *d'mr/wšmr*, что увело бы нас слишком далеко в сторону, отметим, что в ней следует видеть не эпитет 'Анбайа (и Хавкам), а самостоятельный титул правителя Катабана подобно другим частям долгой титулатуры: *mkrb(mlk)/qṭbn* «мукарриб (царь) Катабана», *bkr/ṣby/whwkm* «первенец 'Анбайа и Хавкам», *qzr/qyn/ršw/ṣmm* «сборщик податей, *қайн* (и) жрец 'Амма» и т. д.

Таким образом, можно прийти к выводу, что Хавкам — женское божество, вероятно, женская ипостась и супруга 'Анбайа. Как показал Ж. Рикманс, и 'Анбай, и Хавкам — божества мудрости и справедливости, тесно связанные с вавилонским Небу. Они ассоциировались, вероятно, с планетой Меркурий²⁸.

Сочетание *ṣm/whwkm* следует рассматривать как эквивалент более частого сочетания *ṣm/ṣby* (см., например, ниже, о строке 7).

Строки 2—3. *ywm/ṣry/ṣm/bn/n'd/whwkm/bn/qly* «когда он объявил оракул 'Амма из (храма) На'ад и Хавкам из (храма) Қалай». Н. Родоканакис и М. Гуль понимали термины *n'd* и *qly* как нарицательные; однако в других южноарабских надписях эти термины не встречаются. В то же время слово *qly* встречается в двух связанных между собой катабанских надписях RES 3550,5 и Ру 390,4 как название местности, где находился храм богов Вадда и 'Асират, а в надписи из Хаджар бин Хумаид Н 2с,6 — как название храма богини солнца. Приведенные выше параллели позво-

²⁴ A. J a m m e, Hajar bin Humeid, стр. 342. Ср. G h u l, New Qatabani Inscriptions, стр. 438, прим. 1.

²⁵ M. H ö f n e r, Die vorislamischen Religionen Arabiens (W. H a u s s i g, Religionen Altsyriens, Altarabiens und der Mandäer, «Religionen der Menschheit», Bd. 10, 2, Stuttgart), стр. 335, прим. 237.

²⁶ G. R y s c k m a n s, Les Religions Arabes préislamiques, «Bibliothèque du Musée», 26, Louvain, 1951, стр. 43; A. J a m m e, Le Panthéon Sud-Arabe Préislamique, «Le Musée», LX, 1947, стр. 82—83.

²⁷ R h o d o k a n a k i s, ук. соч., стр. 41; J. R y s c k m a n s, De quelques divinités sud-arabes, «Ephemerides Theologicae Lovanienses», XXX, 1963, стр. 467 сл.; H ö f n e r, ук. соч., стр. 283 сл.

²⁸ R y s c k m a n s, De quelques divinités..., стр. 466—468.

ляют видеть в словах n'ḏ и qly названия храмов, вероятно, соответственно богов 'Амма и Хавкам ('Анбайа).

Строки 3—4. w'rb/b'm/nhlw/qlbn/w'rb/mkntn/bbn' «и он вступил с двумя дарами в (храм) Калбан, и (когда) он вступил в святилище в (храме) Бана». Глагол 'rb довольно часто встречается в южноарабских надписях²⁹, по-видимому, в разных значениях в зависимости от типа надписи. Так, в юридических текстах он имеет значение «давать залог» (см. катаб. RES 4337,8; ма'инск. RES 3695,9 и т. д.); близкое значение имеет и форма t'rb в посвячительных надписях — «давать залог в знак подчинения» (см. СИН 308,23—24; Ja 578,22 и т. д.). Однако в ма'инских надписях в сакральной формуле uwm/'rb/mt'y (RES 2789,3 2975,13 и т. д.) он имеет, видимо, значение «посвящать», а в исследуемой надписи Н. Родокапакис предлагал значение «строить, сооружать». Однако, на наш взгляд, ни одно из этих значений не подходит в контексте исследуемой надписи. Фраза не имеет надежных параллелей и содержит ряд малоизвестных слов, что осложняет ее интерпретацию. Более понятна вторая часть w'rb/mkntn/bbn'. Термин mknt «культовое здание, цедла, святилище» хорошо известен по надписям³⁰. Имя bn' встречается также в катабанской вотивной надписи, изданной М. Хёфнер³¹, как название храма: 'lhy/bytn/bn' «боги храма Бана». Таким образом, во всей фразе неясен лишь глагол 'rb. Вероятно, здесь следует привлечь угаритское 'rb «вступать, входить»; ср. также 'rbm «группа служителей храма, которые должны входить в храм»³². Специфичность глагола объясняется тем, что он обозначает сакральное «вступление» в храм, т. е. либо доступ в какие-то помещения, запретные для непосвященных, либо вступление в число храмового персонала (в жреческий сан), а возможно, то и другое одновременно. Всю фразу w'rb/mkntn/bbn' следует переводить «И он вступил в святилище в (храме) Бана».

Более сложно построение первой части фразы: w'rb/b'm/nhlw/qlbn. Термин qlbn, вероятно, также следует понимать как название храма: см. в той же надписи, изданной М. Хёфнер, dt/sntm/b'l/qlbn «Зат-Сантим, владыка Калбана» (строки 7—8)³³. Соответственно эта фраза построена так же, как уже разобранный, и лишь осложнена вставкой b'm/nhlw. b'm, несомненно, предлог³⁴, а nhlw — форма двойственного числа существительного³⁵. В южноарабских надписях известен глагол nhl «предоставлять, жаловать» (см. катабанскую Ja 2361,1; ср. сабейское hnhl — СИН 350,10). См. также североарабское nahala «дать, даровать добровольно; дать брачный подарок»³⁶. Отсюда b'm/nhlw «с двумя дарами»³⁷.

²⁹ См. RES, VIII, стр. 223; A. Beeston, *Sabaeen Inscriptions*, Oxf., 1971, стр. 137.

³⁰ Beeston, *Sabaeen Inscriptions*, стр. 29; RES, VIII, стр. 194.

³¹ M. Höfner, *Eine qatabanische Weihinschrift aus Timna'*, «Le Muséon», 74, 1961, стр. 453—459.

³² J. Aistleitner, *Wörterbuch der ugaritischen Sprache*, В., 1963, стр. 241 сл. Так же понимает глагол 'rb М. Гуль, сравнивающий его с аккадским eḡbu «входить, вступать» и арабским garaba (G h u l, *New Qatabani Inscriptions*, стр. 438 и прим. 1).

³³ М. Хёфнер отмечает, что этот эпитет зат-Сантим следует связывать с именем Калбан нашего текста (Höfner, *Eine qatabanische Weihinschrift*, стр. 458).

³⁴ См. Г. Б а у э р, *Язык южноарабской письменности*, М., 1966, стр. 100.

³⁵ См. A. F. L. Beeston, *A Descriptive Grammar of Epigraphic South Arabian*, L., 1962, 29 : 5.

³⁶ A de V i b e r s t e i n - K a z i m i r s k i, *Dictionnaire arabe-français*, II. P., 1860, стр. 1216.

³⁷ Ср. G h u l, *New Qatabani Inscriptions*, стр. 438, прим. 1. По мнению проф. Ж. Рикманса, которое он любезно сообщил мне в личном письме, предлог b'm употребляется при указании лица, а не предмета. В таком случае можно сравнить сабейское nhl «доверенный, доверенное лицо» (Ja 665, 33, 35—37) и перевести «с двумя доверенными». Отметим, однако, что в сабейском nhl обозначает военный чин.

Строки 4—5. sqny/wrh/wħrmn/bħt/blqn «(И) он посвятил Вaриху и Хараман культовый объект из алебаstra». Здесь начинается текст стандартной посвяtitельной надписи, известный по множеству образцов. Эта часть резко отличается от предыдущей, практически не имеющей параллелей в катабанской эпиграфике. Отметим, однако, что это единственное известное нам посвящение, адресованное богам Вaриху и Хараман. Несомненно, эти же божества упоминаются и в посвяtitельной надписи из Тимна⁴, изданной М. Хёфнер, параллели из которой мы уже приводили выше, но анонимно, как 'lhy/bytn/bn' «боги храма Бана» (Die vorislamischen Religionen..., стр. 286). Вaрих — одна из ипостасей бога луны; имя, вероятно, показывает его связь с календарем и летосчислением и тем самым, видимо, и с эпониматом. Следует отметить, что местность, где найден список катабанских эпонимов, до сих пор сохранила название «вади Вaриха». Связь этого названия с именем бога Вaриха несомненна; по-видимому, где-то там и следует искать храм Бана⁵. Хараман М. Хёфнер считает лишь другим именем Вaриха (там же, стр. 286). Однако это божество упомянуто также в финальной инвокации надписи Ja 2457 самостоятельно. Возможно, что это — женская ипостась Вaриха.

bħt — культовый объект, иногда упоминаемый в катабанских надписях как предмет посвящения; термин был специально исследован М. Гулем, который отождествил его с имеющимися в музеях алебастровыми культовыми предметами, и пришел к выводу о его связи с фаллическим культом³⁸, т. е. с культом плодородия. Видимо, эта связь не случайна, так как культ плодородия входил наряду с орошением и календарем в число важнейших обязанностей южноарабских эпонимов³⁹. blq «алебастр», наиболее распространенный поделочный материал в Южной Аравии, применявшийся для изготовления статуй, надписей, стел и других культовых объектов, неоднократно упоминаемый в надписях (см. RES VIII, стр. 137).

Строка 5. bdtm/tkrbsmy «соответственно тому, что он предназначил им двоим» (т. е. богам Вaриху и Хараман). Формула bdt/tkrbs — наиболее частая формула катабанских посвяtitельных надписей при кратком разделе с sqny (см. Ру 461,3; Ja 334,2; 340, 2—3 и т. д.; ср. также hq/tkrbs: RES 4336,2; Ja 347,4 и т. д.). В таких случаях обычное содержание этого раздела (подробный перечень объектов посвящения) переносится в раздел с глаголом rtd.

Строки 5—6. rtd/wrh/wħrmn/nfs[s]/w'dns/wbnsww/gdrn/w'nrm/ wkl/wlds/wqluys] «(И) он поставил под защиту Вaриха и Хараман себя и свои силы и своих сыновей Гадрана и 'Анмарума и всех детей своих и имущество свое». Эта формула с незначительными вариантами является, пожалуй, наиболее употребительной в катабанских посвяtitельных надписях после глагола rtd, см. Ja 334, 335, 349 и т. д. Наиболее точную параллель дает надпись Ру 461. Формуляр надписи характерен для периода III—I вв. до н. э.; в более позднее время оба раздела — с rtd и особенно с sqny — становятся значительно подробнее. Термин 'dn «могущество, сила» обозначает духовные силы человека и в сабейских надписях часто противопоставляется телесным (физическим) силам. gdrn как личное имя в других южноарабских надписях не встречается, ср. лишь сабейское gdrb (RES 4084,1; ср. Hard.456). Имя 'nrmg известно как имя сабейского царя;

³⁸ G h u l, New Qatabani inscriptions, стр. 2—4, 17—19.

³⁹ См. Л у н д и н, Новые материалы о южноарабском эпонимате, ВДИ, 1974, № 4, стр. 102.

в катабанских надписях см. также Ja 172 и TC 1298,1: $\text{'}nmgm/bn/dg'k[rb]$ ⁴⁰.

Строка 7. $\text{b'ttr/wb/'m/wb/'nby/wb/dt/sntm/wb/[dt/zhrn]}$ «Во (имя) 'Астара и во (имя) 'Амма и во (имя) 'Анбайа и во (имя) зат-Сантим и во (имя) [зат-Захран]». Обычное перечисление божеств в финальной инвокации катабанских надписей, так что восстановление последнего имени зат-Захран не вызывает сомнений. Следует лишь отметить, что боги Хавкам, Варих и Хараман, играющие важную роль в надписи, в финальной инвокации не упоминаются.

Строка 8. $\text{wb/yd' 'b/dbyn/wbnhw/šhrm/mlk [w/qtbn]}$ «И во (имя) Йада'аба Зубйана и сына его Шахрума [двух] царей [Қатабана]». Царь Қатабана Йада'аб Зубйан известен также по надписям Ja 2386 и RES 4094, причем в последней упоминается и сын его šhrm Шахрум. В текстах упоминается также Йада'аб Зубйан, сын Шахра, царь (RES 3553, 3878; Ry 390) и мукарриб (RES 3550, 4328, Ja 2362, 2363) Қатабана. Это, несомненно, один правитель ⁴¹. По-видимому, он же упоминается и в тех надписях, в которых имя отца правителя не названо. Имя šhrm «Шахрум» следует отличать от имени šhr «Шахр», которое носят многочисленные правители Қатабана: напротив, šhrm как имя правителя не встречается, хотя его и носит сын правителя ⁴². Аналогичные случаи, когда сын царя носит имя, не встречающееся у правителей, нередки в катабанских надписях; см. b'm «Би'амм» в RES 3552,8; nbt'm в RES 4330,5 и т. д. ⁴³. Соответственно имя šhr «Шахр» можно, вероятно, считать специфическим именем правителя даже в тех случаях, когда оно, как в первой строке исследуемой надписи, относится, на первый взгляд, к частному лицу. Следовательно, автора надписи Фара'кариба, сына Шахра, можно считать сыном правителя Қатабана и, вероятно, братом царя Йада'аба Зубйана, сына Шахра.

НІЗ

Надпись обнаружена во время раскопок Американской археологической экспедиции в Хаджар бин Хумайд в 1950—1951 гг. К сожалению, ни в издании А. Жамма, ни в подробном отчете о раскопках не указано время и место находки этого памятника; он даже не значится в каталоге найденных объектов. Отсутствует и воспроизведение текста.

Таким образом, исследователь лишен каких-либо возможностей археологической датировки надписи или ее атрибуции определенному археологическому объекту. В этом отношении текст, найденный при раскопках, ничем не отличается от случайных находок.

1.../bn/šdyqm/dhn'
2[mt/qyn/ršw/'mm/]drršwts/
3[sry/'m/bn/...]std/tl
4[y/...]

1... сын] Судайқума зу-Хана'а₂[мат, кайн (и) жрец 'Амма (и)] обладатель жречества его 3[объявил оракул 'Амма из ...] (и) принес в жертву возлен₄[ка...]

⁴⁰ А. Жамм читает dmrk[rb] (см. A. J a m m e, Notes on the published inscribed Objects excavated at Heid bin 'Aqil in 1950—1951, Washington, 1965, стр. 52), но на фотографии совершенно отчетливо видно dg'k[rb] : R. L. C l e v e l a n d, An Ancient South Arabian Necropolis. Objects from the second campaign, Baltimore, 1965, табл. 85.

⁴¹ См., например, Г. М. Б а у э р, «Мукарриб» и «царь» (К вопросу о государственном строе древней Сабы), ВДИ, 1964, № 2, стр. 20—23; Л у н д и н, Государство мукаррибов..., стр. 202.

⁴² В надписи RES 3553,3 имя правителя прочтено $\text{yd' b/dbyn/bn/šhrm}$. Это, вероятно, ошибка чтения или ошибка резчика, см. в той же надписи ниже, строка 6, yd' b/dbyn/bn/šhr , как и во всех других текстах этого правителя.

⁴³ Ср. A. J a m m e, Paléographie de M-Ile J. Pirenne, Washington, 1957, стр. 170.

Строки 1—2. [.../bn/šdyqm/dhn'[mt] «[...сын] Судайқума зу-Хана-а[mat]». Имя šdyqm встречается впервые. Ср. кatabанское имя šdqm (Ja 214; Ry 568; AM 60.1127 и т. д.). Имя рода повреждено, но достаточно надежно реконструируется известное кatabанское родовое имя hn'mt (см. Nagd. 627). Отметим, что это имя встречается только в надписях из Тимна', столицы Қatabана. Особенно интересна надпись Ja 868, в которой посвятельница принадлежит к роду hn'mt и носит титул dt/byt, т. е. является жрицей эпонимного культа⁴⁴.

Строка 2. Сохранилось лишь слово dršwts/, но начало строки легко восстанавливается по аналогии с RES 311: dhn'[mt/qyn/ršw/'mm/ldršwts. Восстановление предложено А. Жаммом. Число знаков первой и второй строк при этом точно совпадает.

Строка 3. А. Жамм считает, что в начале строки стояло имя второго автора. Фраза šgu/'m/bn/mrqdm точно соответствует реконструируемому числу знаков в предыдущих строках, однако не ясно, упоминался ли в данной надписи тот же храм Марқадам или какой-либо иной.

Надпись RES 311 и соответственно фрагмент HI 3 представляют собой тексты, установленные эпонимами Қatabана во время исполнения ими своих функций. Напрашивается вывод, что надписи непосредственно связаны с этими функциями и посвящены описанию деятельности эпонимов. Это относится, вероятно, не только к первому разделу текста, специфичному именно для надписей эпонимов, но и ко второму — стандартной votивной надписи, имеющей, однако, некоторые особенности, связывающие и ее с деятельностью эпонима. Это и специфическая ипостась бога луны, Вaриx, и довольно редкий объект посвящения (bht), связанный с культом плодородия.

Таким образом, исследуемые надписи представляют собой подробное описание деятельности южноарабских эпонимов, значительно более детальное и развитое, чем краткие надписи списка сабейских эпонимов из племени Халил и еще более лаконичные надписи списка кatabанских эпонимов. Это определяет значение RES 311 для изучения южноарабского эпонимата и государственного устройства Қatabана.

Наиболее важное из действий эпонима, открывающее текст надписи, выражено глаголом šgu «объявлять, сообщать решение оракула». К сожалению, остается неясным, каково было это решение. Вероятно, следующая фраза (о принесении жертвы) может служить пояснением к первой, так как в ней отмечается, что жертва произведена bšgyn/'m/wḥwkm «по решению оракула 'Амма и Хавкам». Тогда решение относится к принесению жертвы особого рода. Оракул—šgu составлял также важную сторону деятельности сабейских эпонимов, хотя он и не упоминается непосредственно в надписях эпонимов. Нам известно две стороны этой деятельности. Оракул — šgu давался каким-то определенным, но неизвестным нам категориям лиц из поколения в поколение при рождении или инициации ребенка⁴⁵. В число таких лиц, вероятно, входили и сами эпонимы. Тогда обряд заключался в том, что ребенок получал имя и, по-видимому, с рождения предназначался к определенной сакральной деятельности, в частности — к выполнению функций эпонима.

Другая сторона этой деятельности отражена надписями из Джар ал-Лабба, где оракул — šgu дается эпонимом относительно каких-то земельных владений, находившихся, по-видимому, в собственности рода

⁴⁴ Лу д и н, Новые материалы о южноарабском эпонимате, стр. 101—104; он же, «Дочери бога» в южноарабских надписях и в Коране, ВДИ, 1975, № 2, стр. 128 сл.

⁴⁵ Лу д и н, Государство мукаррибов Саба', стр. 107—109.

(общины) ⁴⁶. Отметим, что употребляемая при этом формула $wsry/...bnhw$ (СН 461,9—10; ср. СН 460,7) повторяет формулу RES 311 $šry/{}^c m/bn/ mqrđm$ «объявил оракул 'Амма из (храма) Марқадам».

Таким образом, деятельность сабейских эпонимов, связанная с оракулом — $šry$, была весьма многообразной и охватывала широкий круг вопросов, от размежевания земель до распределения жреческих должностей. В Катабанае, видимо, этот оракул играл еще большую роль, чем в Сабейском государстве. Во всяком случае глагол $šry$ входит во вводную формулу (или просто в текст) важнейших катабанских декретов: RES 3688,8; 3689, 1,6; 3691,1,6; 3692,1,4; 3878,5,13. Правда, непосредственно эпонимы при этом не упоминаются, однако несомненно, что они принимали какое-то участие в законодательной деятельности, в составлении или обнародовании декретов.

Второе действие эпонима, отмеченное в тексте ($štd$), остается не ясным. Можно лишь отметить, что речь идет о каком-то особом виде жертвы, не упоминаемом в других надписях. Однако неизвестны и вид жертвы и ее значение. Это действие тесно связано с предыдущим, так как оно производится $bsrpn/{}^c m/whwk m$ «по решению оракула 'Амма и Хавкам». Таким образом, эта фраза называет еще одно имя божества, с которым связан эпоним. Дальнейшие действия вводятся союзом $uw m$ «когда» и как бы подчинены принесению жертвы или оракулу 'Амма. К сожалению, последовательность этих действий остается неясной. Поэтому «формула с $uw m$ » заслуживает более подробного рассмотрения.

В катабанских надписях формулы с $uw m$ встречаются весьма редко, а параллели к формуле $uw m/šry$ вообще отсутствуют. Однако RES 311 резко отличается от аналогичных сабейских надписей, содержащих эти формулы. В сабейских надписях темы основного раздела и формулы с $uw m$ резко отличаются. Если основной раздел, как правило, носит строительный или посвяжительный характер, то формулы с $uw m$ имеют обычно сакральное содержание ⁴⁷. Такое построение надписи сохраняется даже тогда, когда основной раздел фактически отсутствует и сохраняется лишь формула с $uw m$: см. Ру 585, 586, G1 1762, 1689a, 1701a и т. д. По-видимому, это объясняется обычаем, по которому сакральные действия сами по себе не могли служить сюжетом надписи.

Однако в Катабанае такой обычай отсутствовал и в RES 311, напротив, сюжет основного раздела и сюжет формулы с $uw m$ (и даже их терминология) совпадают: в обоих случаях речь идет об оракуле — $šry$, причем оракуле тех же богов 'Амма и Хавкам. Разница состоит лишь в том, что в основном разделе Хавкам не названа (ее имя появляется лишь во второй фразе раздела), а в формуле с $uw m$ она упомянута даже отдельно от 'Амма и со своим особым храмом, где также объявляется решение оракула. Кроме того, в разных разделах называются различные храмы.

Вторая часть формулы с $uw m$ сообщает о «вступлении» автора в храмы Калбан и Бана³, также не упоминавшиеся ранее. Первый из них был, вероятно, храмом солнечного божества зат-Сантим, второй — лунных богов Вори́ха и Хараман. Именно в храме Бана³ и была установлена исследуемая надпись, как и параллельный текст III 3.

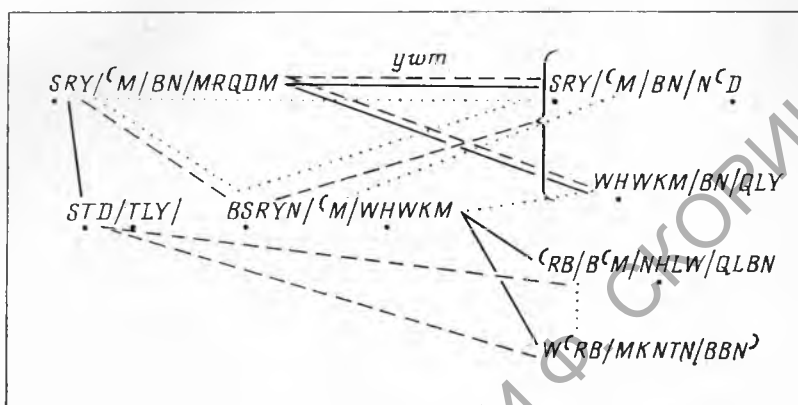
Вступление в храмы сопровождается дарами ($nhlw$), по-видимому, в обоих случаях, хотя отмечено это лишь в одном. Эта часть формулы с $uw m$ может рассматриваться как параллель ко второй части основного раздела — принесению жертвы. Действительно, при таком подходе выясняется, что оба раздела надписи построены по единой схеме: каждому разделу основ-

⁴⁶ См. А. Г. Лундин, О характере надписей из Джар ал-Лабба, ВДИ, 1972, № 1, стр. 33—34.

⁴⁷ См. Лундин, Государство мукаррибов Саба³, стр. 162—164, 177—180.

ной части соответствует раздел формулы с ywm , имеющий сходное значение. При этом каждому объекту первой части соответствуют два объекта во второй. Структура текста очень четка и пропизана внутренними соответствиями (см. схему).

САКРАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ НАДПИСИ RES 311
(структурная схема)

Соответствия:

- структурные
 терминологические
 - - - - - логические

Анализ структуры текста показывает, что принесение жертвы следует рассматривать как аналог к вступлению в храмы, т. е. как акт, отражающий вступление в состав храмового персонала. Он включает доступ в «святилище», вероятно, в запретные для профанов храмовые помещения и, без сомнения, является актом получения жреческих функций, в данном случае — функций жреца-эпонима. Следовательно, исследуемая надпись представляет собой надпись о вступлении в должность эпонима. Это позволяет нам реконструировать процедуру вступления в должность катабанских (и, может быть, и других южноарабских) эпонимов, а это тем более важно, что для сабейского эпонимата нам известны лишь тексты, поставленные после завершения службы.

Катабанские эпонимы, вероятно, избирались для выполнения функций оракулом — ṣṭu богов ᶜАмма и ᶜХавкам в храмах Наᶜд и Қалай. Такая процедура кажется вполне естественной для катабанского эпонимата, продолжавшегося два года. Частая смена эпонимов и необходимость большого круга лиц, участвующих в эпонимате, не позволяли строго регламентировать смену эпонимов или установить, как в Сабейском государстве, строгую генеалогическую последовательность передачи поста от отца к сыну и от одного эпонимного рода к другому. Здесь требовалась более гибкая система, более устойчивая к возможным случайностям.

По-видимому, в Катабане должность эпонима заполнялась по назначению оракула, причем эпоним выбирался из довольно узкого круга знати и жречества. Генеалогический принцип, вероятно, сохранялся лишь в том отношении, что эпонимы могли принадлежать только к нескольким родовым группам. Однако и в Сабаᶜ назначение оракулом, види-

мо, играло какую-то роль в замещении эпонимных постов. Вероятно, именно так можно объяснить закономерные соответствия имен сабейских эпонимов: эти соответствия возникали потому, что будущий эпоним при рождении или инициации получал имя, которое носил общесабейский эпоним, выполнявший в этот момент эпонимные функции. Обряд получения имени сопровождался (или, точнее, вызывался) оракулом — *ṣru*.

Оракул дается богами 'Аммом и Хавкам, т. е. 'Аммом и 'Анбайем. Именно эти два божества олицетворяют Катабан. Так, в сабейской надписи RES 3945,15. Катабан обозначается формулой *m/w'nby/www¹/wqtbn* «'Амм и 'Анбай и Варав'ил и Катабан»: ср. там же формулу, обозначающую Сабейское государство: *l'mqh/wkrb¹/wsb¹* «'Алмаках и 'Кариба'ил и Саба». Отметим, что декреты о взимании налогов с определенных земель, о которых говорят известные «тексты Лабаха», также даются (оракулом — *ṣru*) из храмов 'Амма и 'Анбайа. Эпонимы Катабана, таким образом, связываются с двумя божествами, тогда как сабейские эпонимы всегда связаны лишь с одним божеством — верховным божеством южноарабского пантеона 'Астаром.

После решения оракула эпоним вступает в храмы Қалбан и Бана', т. е. зачисляется в храмовый персонал и начинает служение богам. К сожалению, остается не ясным, существует ли корреляция между отдельными фразами разных разделов внутри формулы с *uwš*, например *ṣru/m/bn/n'q* — *rb/b'm/nhlw/qlbn* и (*ṣru*)/*hwkm/bn/qlu* — *rb/mkntn/bbn¹*) и соответственно между храмами, из которых дается оракул, и храмами, в которые вступает эпоним. По-видимому, соответствующие пары храмов принадлежат разным божествам; кроме того, нам слишком мало известно о катабанских храмах и о большинстве упоминаемых богов, чтобы можно было уверенно определить даже реально существующие корреляции. Тем не менее некоторые соответствия все же можно найти. Так, храм Қалай связан с двумя божествами, довольно редко упоминающимися в катабанских надписях, Ваддом и 'Асират. Точно так же и храм Бана' посвящен двум редко упоминаемым божествам — Вариху и Хараман. При этом и Вадд, и Варих, — несомненно, ипостаси бога луны. Храм Қалай в надписи Н 2с упоминается как храм богини солнца, однако нам известна и «зат-Сантим, владычица Қалбана». Таким образом, мы можем предположить, что все названные храмы — коллективные святилища, в которых почитался бог луны (под разными именами), соответствующая ему богиня ('Асират — богиня, вероятно, северосемитского происхождения⁴⁸; по-видимому, Хавкам) и богиня солнца, также под разными именами.

Поражает количество храмов, упоминаемых в надписи. Религиозные функции эпонима связывают его минимум с пятью храмами, вероятно, семи различных божеств: 'Амма, Хавкам (и 'Анбайа), Вариха и Хараман, Вадда и 'Асират, а также разных ипостастей богини солнца. Такое разнообразие тем более удивительно, что в своем титуле эпоним называет себя просто «кайном и жрецом 'Амма», как и сабейские эпонимы называют себя только жрецами 'Астара.

Храмы, перечисляемые в исследуемом тексте, несомненно, следует сопоставить с формулой «выкупа» (*fdy*) в надписях сабейских эпонимов⁴⁹. В ней указывается, что эпоним, исполнив свою службу, тем самым выкупает себя *bn/kl¹/bythw* «из всех своих (?) храмов». По-видимому, эти храмы, столь кратко упомянутые в надписях сабейских эпонимов, подробно перечисляются в надписи катабанского эпонима. Эта разница вызвана характером надписей: вступление в храмы знаменует начало деятель-

⁴⁸ Н ö f n e r, Die vorislamischen Religionen..., стр. 287.

⁴⁹ См. Л у н д и н, Государство мукаррибов Саба?,..., с тр. 140—143.

ности эпонима, как освобождение (выкуп) из храмов знаменует окончание его службы.

В этой картине находят свое место упоминания «домов (храмов)», называемых по имени эпонима и имеющих собственных жриц, встречающиеся в сабейской и катабанской эпиграфике⁵⁰. Эти жрицы, называющие себя титулом *dt/byt* «из дома» (такого-то), связаны с культом плодородия, обращенным к «дочерям бога» (*bnty/l*), т. е., по-видимому, к женским божествам, ассоциированным с главным хозяином храма. Вероятно, это в какой-то мере объясняет, почему катабанские эпонимы, будучи жрецами одного бога — Амма — несут службу в многочисленных храмах разных божеств.

Надпись RES 311 позволяет составить представление о катабанском эпонимате — временной жреческой функции, связанной с культурами разных божеств и разных храмов и имевшей очень большое значение в государственной и общественной жизни; она включала широкий круг обязанностей, от участия в издании декретов о взимании налогов и размежевании земель до выполнения специальных обрядов в разных храмах и при разных обстоятельствах, от рождения до погребения. Среди этих обязанностей собственно эпонимная функция (летосчисление) занимала, вероятно, второстепенное место. По объему и характеру этих обязанностей катабанские эпонимы очень схожи с сабейскими. Это показывает общность представлений и верований, связанных с эпониматом, в разных государствах Южной Аравии.

Однако не менее важно и то, что исследуемая надпись открывает новую категорию источников, связанную с эпониматом, надписи о начале деятельности эпонима, и тем самым позволяет значительно расширить наши представления о сложном комплексе представлений и обрядов, общих для всей Южной Аравии и связанных с эпониматом, орошением, культом плодородия и т. д., т. е. со всеми сторонами идеологических представлений и опосредствованно — общественного и социального строя Южной Аравии.

QATABAN CULT INSCRIPTION RES 311

A. G. Lundin

RES 311 is one of the first known Qataban inscriptions; it was discovered in 1902. The text is very complicated and to this day remains obscure. H. Derenbourg interpreted it as relating to sacrifices, N. Rhodokanakis as a building inscription, while M. Ghul and A. Jamme returned to Derenbourg's interpretation. Study of the structure of the text shows that there is a section on cult matters, to which is appended a standard-type votive inscription (Table I). Analysis of the cult section shows that the expression *sry'm*, which was earlier thought to be a proper name, should be understood as a phrase, «the oracle Amm declared» (line 3; cf. RES 3689, 3691, 3692), from which the word-divider has been omitted: *sry(/)'m*. The fragment HI 3 shows that RES 311 is a standard inscription, one of a series of texts relating to certain specific custom or institution of Qataban society.

The author's title shows that RES 311 was set up by a Qatabani eponym during his term of office (*dršwts*). The cult section describes the eponym's functions. RES 311 characterises the Qatabanian eponymate as being a temporary priestly office connected with the cults of different gods and temples and having great significance in Qataban public and social life. It embraced a wide range of duties, from participation in publishing decrees and determining land boundaries to the performance of special birth and burial rites. In respect to the range and nature of their duties the Qatabani eponyms were very like the Sabaeen eponyms.

⁵⁰ См. Лундин, Новые материалы о южноарабском эпонимате, стр. 102—103; A. J a m m e, Some Qatabanian Inscriptions dedicating «Daughters of God», BASOR, 138, 1955, стр. 39—47.